РОЗДІЛ 6

ЛІТЕРАТУРА ЗАРУБІЖНИХ КРАЇН

УДК 821.512

DOI <https://doi.org/10.32782/tps2663-4880/2020.14-2.35>

ВОПЛОЩЕНИЕ В ЭПОСЕ «КИТАБИ ДЕДЕ КОРКУД» ОБРАЗОВ ИДЕАЛЬНОЙ ЖЕНЫ И ИДЕАЛЬНОЙ МАТЕРИ НА УРОВНЕ АРХЕТИПА

ВТІЛЕННЯ В ЕПОСІ «КІТАБІ ДЕДЕ КОРКУД» ОБРАЗІВ ІДЕАЛЬНОЮ ДРУЖИНИ І ІДЕАЛЬНОЮ МАТЕРІ НА РІВНІ АРХЕТИП

EMBODIMENT OF THE CHINESE IDEAL WIFE AND PERFECT MOTHER AT THE ARCHETIP LEVEL

Алиева Арзу Вагиф,

orcid.org/0000-0002-0447-3118

докторант Інститута фольклора

Національної академії наук Азербайджана

На всех этапах исторического развития общества в центре внимания всегда были люди, которые становились образцом для подражания. Целью данной статьи является анализ мудрых мыслей и образцового поведения женщин-героинь эпоса «Китаби деде Коркуд», одного из самых ярких, эпохальных произведений тюркской литературы. Понятие женственности как ведущего социально-нравственного качества женщин всегда было в центре внимания так общества, так и искусства. Актуальность данного исследования заключается в анализе психоаналитических аспектов социальной деятельности женщин на основе образов устной народной литературы. И устная народная литература, и психоанализ относятся к сфере гуманитарных наук. Мы постарались рассмотреть характерные особенности женских образов эпоса с точки зрения представленности здесь самости, то есть самобытности социального статуса женщин почти тысячелетней давности, в условиях патриархальных отношений. Суть психосоциальной семантики, воплощенной в женских образах, заключается в их анализе через основные принципы психоанализа. Следует учесть трудность подобного анализа, поскольку нет общепринятой методики. Для изучения психологического аспекта целостности женских героев мы выделили их нравственные характеристики, реакцию на внешние обстоятельства, оценочное отношение к ним других героев. Имеются попытки анализа психосоциальной семантики женских образов в искусстве и литературе тюркских народов, большая часть исследований в этой области была проведена в других странах. В этом отношении научная новизна данного исследования заключается в изучении семантики слов позитивных женских образов в эпосе «Китаби деде Коркуд», в частности, в таких его главах как «Дирсе хан оглы Бугач», «Разграбление дома Салур Казана», «Сын старца Духа Дели Домрул», определение здесь понятия идеального типа женщин в тот период. Художественную сторону исследования составила характеристика огузских женщин, а социальную – анализ семантики слов, используемых этими женщинами в тексте поэмы. В результате мы попытались определить сущность *das selbst* (самости) женских героев указанного эпоса.

Ключевые слова: эпос «Китаби деде Коркуд», *das selbst* (самость), идеальный супруг, идеальная женщина, мудрая женщина.

На всіх етапах історичного розвитку суспільства в центрі уваги завжди були люди, які ставали зразком для наслідування. Метою цієї статті є аналіз мудрих думок і зразкової поведінки жінок-героїнь епосу «Кітабі деде Коркуд», одного з найяскравіших, епохальних творів тюркської літератури. Поняття жіночності як провідної соціально-моральної якості жінок завжди було в центрі уваги як суспільства, так і мистецтва. Актуальність поданого дослідження полягає в аналізі психоаналітичних аспектів соціальної діяльності жінок на основі зразків усної народної літератури. І усна народна література, і психоаналіз належать до сфери гуманітарних наук. Ми розглянули характерні риси жіночих образів епосу під кутом зору представленої тут самості, тобто самобутності соціального статусу жінок майже тисячолітньої давності, в умовах патріархальних відносин. Суть психосоціальної семантики, втіленої в жіночих образах, полягає в їх аналізі через основні принципи психоаналізу. Варто врахувати труднощі такого аналізу, оскільки немає загальноприйнятої методики. Для вивчення психологічної цілісності жіночих героїв ми виділили їх моральні характеристики, реакцію на зовнішні обставини, оцінювання до них інших героїв. Є спроби аналізу психосоціальної семантики жіночих образів у мистецтві й літературі тюркських народів, і велика частка досліджень у цій області була проведена в інших країнах. Щодо цього наукова новизна дослідження полягає у вивченні семантики слів позитивних жіночих образів в епосі «Кітабі деде Коркуд», зокрема, в таких його главах як «Дірсен хан огли Бугач», «Пограбування будинку Салур Казана», «Син старця Духа Делі Домрул», а також у визначенні

поняття ідеального типу жінок в той період. Художню сторону дослідження склала характеристика огузьких жінок, а соціальну – аналіз семантики слів, які використовують жінки в тексті поеми. В результаті ми спробували визначити сутність *das selbst* (самості) жіночих героїв зазначеного епосу.

Ключові слова: епос «Кітабі дедє Коркуд», *das selbst* (самість), ідеальний чоловік, ідеальна жінка, мудра жінка.

At all stages of the historical development of society, the focus has always been on people who have become role models. The purpose of this article is to analyze the wise thoughts and exemplary behaviour of women heroines of the epic "Kitabi dede Gorgud", one of the most striking, epoch-making works of Turkic literature. The concept of femininity, as the leading social and moral quality of women, has always been the focus of attention of both society and art. The relevance of this study is to analyze the psychoanalytic aspects of the social activities of women based on samples of oral folk literature. Both oral folk literature and psychoanalysis belong to the field of the humanities. We tried to consider the characteristic features of female images of the epos from the point of view of the representation of the self here, that is, the identity of the social status of women almost a thousand years ago, in conditions of patriarchal relations. The essence of psychosocial semantics embodied in female images lies in their analysis through the basic principles of psychoanalysis. The difficulty of such an analysis should be taken into account, since there is no generally accepted methodology. To study the psychological integrity of female heroes, we highlighted their moral characteristics, reaction to external circumstances, and the evaluative attitude of other heroes towards them. There are attempts to analyze the psychosocial semantics of female images in the art and literature of Turkic peoples, and most of the research in this area has been conducted in other countries. In this regard, the scientific novelty of this study is to study the semantics of the words of positive female images in the epic "Kitabi Dede Gorgud", in particular in such chapters as "Dirce Khan oglu Bugach", "Looting the House of Salur Kazan", "Son of the Elder Spirit Delhi Domrul", the definition here is the concept of the ideal type of women in that period. The artistic side of the study was Oguz women, and the social side was the analysis of the semantics of words used by women in the text of the poem. As a result, we tried to determine the essence of *das selbst* (self) of female heroes of the specified epic.

Key words: epic "Kitabi dede Korkud", *das selbst* (self), ideal spouse, ideal woman, wise woman.

Постановка проблеми. Женщины вместе с мужчинами составляют основу семьи как ячейки общества. Можно сказать, что женщины с древнейших времен и до наших дней активно участвовали во всех общественных делах, хотя иногда оказывались в изоляции (но и при этом они пытались удержать свое положение в обществе).

Анализ последних исследований и публикаций. Все это нашло свое отражение также и в литературе. Мехмет Эмин Барс в целом категорично заявил, что «в тюркском обществе и в литературных произведениях женщины занимают второстепенное положение в жизненных перипетиях мужчины, и оценивают их опять-таки мужчины» [3, с. 124]. Мнение Мехмета Эмина Барса перекликается с точкой зрения Умай Гюнай. «Мужчин в каждом веке ценили и ценят по их умениям, деятельности и опыту, успеху и поражениям. Женщин же оценивали по их отцу, сыну или брату. И лишь после этого можно было говорить об их личных качествах и достоинствах. Женщина не могла самостоятельно представлять себя в обществе. Она могла самоутверждаться лишь через деятельность мужчин, действовать и творить посредством их» [7, с. 50].

Исходя из этих соображений, можно обратить внимание на тот факт, что в отдельных главах эпоса «Китаби дедє Коркуд» жизнь и деятельность женщин или прямо, или опосредованно связаны с мужчинами. Типы людей, на которых равнялись, были во все времена.

Постановка задачи. В качестве предмета анализа нами был избран эпос тюркских народов

«Китаби дедє Коркуд», где были рассмотрены действия и речи главных героинь. Были выделены положительные образы героинь в главах «Глава о сыне Дирса хана Бугаче», «Глава о разграблении дома Салур Газана», «Глава о Дели Домруле, сыне Духа Годжа». В эпосе «дается психологическая характеристика каждого из типов женщин. Женщины огузских племен храбры и отважны. Эти черты, обусловленные огузским социально-этническим бытом и образом жизни, играли существенную роль в отношениях между полами, в общении между соплеменниками» [11].

В данной статье произведена попытка охарактеризовать «мудрые женские образы» этого эпоса, исходя из базовых принципов «структуры личности», выдвинутых К. Юнгом, в частности, его архетипа «самости», используемого им при характеристике структуры личности [12].

Изложение основного материала. Архетип *das selbst* (самость как выражение психологической целостности индивида) имеет определенный психосоциальный смысл (соединение сознательного и бессознательного) [13]. Этот архетип является показателем истинной сущности человека. Другими словами, архетип *das selbst* («самость») действует как центр, который объединяет вокруг себя все другие аспекты личности для сохранения целостности и идентичности личности.

Архетип «самости» в женских образах главы поэмы «Сын Дирсе хана Бугач»: хан ханов Баяндур хан организовал пиршество и разместил своих гостей в разных шатрах. Тех, кто имел детей, он разместил в белом шатре, а бездетных –

в черных шатрах. Дирсе хана он также разместил в черном шатре, поскольку «тех, кто не имеет ни сына, ни дочь, проклял Всевышний, Бог, так проклянем и мы, пусть они знают об этом» [11, с. 11]. В данном разделе этой части эпоса видно, что вопрос отсутствия детей сильно беспокоил Дирсе хана. Исследователи отмечают, что враждебная обстановка порой заставляла при угрозе для жизни проявлять храбрость и мужество как мужчин, так и женщин. Другая существенная задача женщин в эпосе – это продолжение жизни, наличие потомков, то есть рождение ребенка. Речь идет о массовом сознании, где живут подсознательно опасения смерти, отсутствия защиты и так далее. При необходимости женщины оповещали об опасности мужчин и оберегали их [4, с. 39–50].

Исходя из этой точки зрения, можно сделать вывод о том, что «бездетность» – это, скорее, повод для укора, нежели возможность насмехаться. Этот укор в психологическом плане ясно виден в поведении Дирсе хана дома, когда он, разгневанный, делится обидой со своей женой и всю вину за возникшую проблему сваливает на нее. Архетип «идентичности» (или «самости»), сформированный у жены Дирсе хана, становится более понятным после этого совета, данного ей в то время, когда она почувствовала определенную психологическую ущербность. Именно в такой момент Бог может принять молитвы мужа и жены и подарить им сыновей. Женщина от обиды прослезилась и сказала Дирсе хану: «Дирсе хан, не сердись на меня, не говори гневные слова. Встань и поставь большой шатер, зарежь жеребца, быка, барана и собери всех огузских ханов. Накорми голодного, одень раздетого, выкупи должников. Устрой великий пир, сделай хорошее угощение, взмолись Богу, может, Всевышний даст нам дитя благодаря нашим молитвам и просьбам» [11, с. 13].

В этой главе ясно просматривается психологическая суть архетипа «самости» жены Дирсе хана, в особенности, в эпизоде поэмы о том, как Дирсе хан, поддавшись коварству и хитрости своих врагов, пожертвовал своим сыном. Мать, увидев таинственное исчезновение сына, сказала:

Пока не свалюсь от усталости с боевого коня,

Пока не сотру своим подолом кровь врага с оружия,

Пока не рассыплю части его тела по земле,

Я не сверну с тропы поиска сына [11, с. 18].

Мать, которая ищет своего сына и находит его окровавленное тело, спасает своего сына от смерти, приготовив настой из «горного цветка и грудного молока», цветка, названного пророком Хызыром (Ильясом), восседавшим на сером

коне и одетым в зеленые одеяния. «Целостность», которая является наиболее важным компонентом женской идентичности, играет здесь важную роль в регулировании коллективного бессознательного. Неверующие (враги), которые пытались ввести в заблуждение Дирсе хана относительно его сына Бугача, и в этот раз намерены преклонить перед собой Дирсе хана, и стали удерживать его под стражей. Узнав об этом, мать стала умолять сына помиловать отца и спасти его: «Его схватили сорок негодяев, его руки были связаны за спиной, с веревкой на шее его отвели в пристанище неверующих. Сынок, встань и иди на спасение со своими сорока храбрецами, вырви его из рук сорока разбойников. Твой отец поскупился на помощь тебе, хотя ты не поскупись теперь» [11, с. 20]. Из событий главы ясно, что женщина, которая является краеугольным камнем, основой семьи, не только мудра в решении проблемы наследника, но она – мудрый человек, который, видя, что отец поставил своего сына в отчаянное положение, снова помогает ему. В этом отношении следует отметить, что «в эпосе мы видим, что женщина при необходимости дает мудрый совет мужу и сыну, пытаясь защитить их от опасности. Женщина своим рассуждением, доводами предупреждает об опасности, которой можно избежать, если строить разумные планы» [5, с. 107].

Эти идеи полностью можно отнести к жене Дирсе хана, они ясно раскрывают суть характеров героев эпоса. Самая важная черта, которая наблюдается в характере жены Дирсе хана, – это то, что она заботливая мать и преданная жена. Исследователи отмечают, что «для женских образов в эпосе характерны такие черты как умение быть идеальной супругой, матерью сына и справляться со всеми трудностями вместе со своей семьей и общиной. Общество возвышает их до почетного статуса матери или супруги. Быть женой героя – это самый высокий статус, который может приобрести женщина. Рождение и воспитание сына – одно из самых важных обязанностей женщины и ее достоинств» [3, с. 106]. Умение организовать воспитание ребенка в правильном, нужном направлении, противостоять трудностям рядом со своим супругом – основа ее самосознания.

Архетип «самости» в женских образах главы «Разграбление дома Салур Газана». Из характера и сюжетной канвы, связанной с образом Бурлы хатун, видно, что основу ее жизни составляет как раз проявление «самости», или самобытности. Большая часть эпоса «Китаби деде Коргуд» состоит из описания жизни и деятельности мужских персонажей, их

приключений, путешествий, способа, которым они приобретают статус и имена (героические прозвища) в краю огузов. Подобное описание и развитие событий мы также наблюдаем в главе «Разграбление дома Салур Газана».

Однажды зять Баяндур хана, опора Большого Огуза, опора бесчисленных храбрецов-игидов, Салур Газан берет с собой на охоту избранных беков и храбрецов, мужественных богатырей. Воспользовавшись этим, Шоклу Мелик грабит край огузов, забирает в плен женщин Огуза, а также пожилую мать Казан бека, жену Бурла хатун и единственного сына Уруза. Подлые происки врага отчетливо выражены в его мыслях, которые он высказывал: «Эй, беки! Вы знаете, как рассчитаться с Газан беком? Давайте приведем статную Бурла хатун и поручим ей раздавать вино и другие напитки» [6, с. 31]. Похищение женщины (матери, подруги, сестры), принадлежащей семье кого бы то ни было, в краю огузов при их отсутствии считалось великим унижением. Вообще, женщины были наиболее приемлемым средством для унижения чести как в национальных обычаях и традициях, так и в общетюркских нравах. Исследователи пишут, что «обмануть доверие тюркской женщины, заполучить ее со стороны врага считалось величайшим позором» [4, с. 221].

В данной главе есть еще сюжет, где раскрывается «самость» статной Бурла хатун в своеобразном виде: «статная Бурла хатун услышала это. Ее душа воспламенилась. Она обратилась к сорока тонкостанным девушкам, назидая их следующими словами: если к вам обратятся со словами о том, кто здесь Бурла хатун, ответьте из сорока уст, что это вы и есть» [6, с. 31]. Благодаря этому умному совету враг не смог достичь своей цели. Тогда враг придумал еще один коварный план, намереваясь достичь своей цели, сказав: «Идите и притащите сюда Уруза, сына Газана, оденьте его на вертел, и приготовленное мясо положите перед сорока дочерьми беков, и кто поест, та не будет женой Газан бека, а ту, что не будет есть, притащите сюда разливать нам вино» [6, с. 31].

Узнав об этом, Бурла хатун пошла к сыну Урузу и объяснила ему ситуацию. Здесь впервые мы ясно видим беспомощность Бурла хатун, поскольку она вынуждена выбирать между честью мужа и материнским чувством. Согласно К. Юнгу, «самость» обладает сущностью, который проявляется лишь как достигнутая цель, то, что постепенно реализуется и видно после большой, упорной работы [12]. Отчаяние и беспомощность, с которыми сталкивается образ, – это самый важный источник «самости». Тот факт, что Бурла хатун поа-

дает в руки врага, в дополнение к публичному позору как жены Газан хана, ставит ее на распутье. Исследователи подчеркивают, что «Бурла хатун остается в положении человека, который разрывается между материнским долгом спасения жизни сыну и возможным поправлением женской чести супруги известного человека» [4, с. 5].

Перед лицом возникших трудностей у Бурлы хатун нет иного выбора, кроме как выбрать один из путей, или как матери Уруза, или как жены Казан бека. В отчаянном положении удерживают ее слова сына: «ты не плачь по мне. Пусть меня оденут на вертел. Пусть меня зажарят и как жаркое подадут сорока бекским дочерям. Пока они съедят один кусок, ты съешь два! Пусть враги не узнают тебя и не почувствуют даже твое присутствие. Ты не сдашься врагам. Ты не будешь разливать вино. Ты не растопчешь чести моего отца Газан бека» [6, с. 32]. После этих слов ее сына отчаянная мать вынуждена была принять потерю ребенка на пути сохранения чести своего мужа. Известно, что женщина одновременно носит на себе много обязанностей, но самой важной является ее репутация, ее честь [10]. Основа «самости» архетипа здесь заключается в том, что в человека есть возможность сделать правильный выбор в самой безвыходной ситуации. Для Бурла хатун это было защитить свою честь и сохранить ее.

Исследователи составили структурную типологию женских образов в эпосе «Манас». В какой-то мере данную типологию можно использовать и при типизации женских образов в эпосе «Китаби деде Коркут». В частности, автор Б. Акьюз выделяет следующие типы:

Женщины-актрисы: В социальной жизни существуют различные индивидуальные или социальные силы, которые направляют людей, и действие этих сил, как правило, идентично силе личности носителя этих сил и переносится на повседневную жизнь. Действие объединяет в себе силу быть актером, направлять, формировать и идеализировать. Женщина осознает свою позицию актера, владеющего воинственными, боевыми, бесстрашными и патриотическими качествами.

Сексуальный тип: Черты идеальной жены, матери сыновей и умение преодолевать все трудности вместе с супругом являются одними из сексуально направленных черт альпийской женщины. В этом смысле социальная роль воинственной женщины, которая также представляет пол, часто предполагает и принятие на себя социальных ролей мужчины. Их роли супруги и матери делают их более уважаемыми в глазах общества, повышая их статус.

Тип – символ: «Символы» представляют собой набор показателей, связанных со значением этого слова. Это слово соответствует характеру и статусу, который она представляет в обществе. Символ проявляется в женской мудрости, носителе чести, мужества и умения выжить в любой ситуации. Женщина благодаря своей мудрости произносит благоразумные слова, строит умные планы и разоблачает заговор врага [1, с. 173–179]. Можно сказать, что «сексуальный тип» и «тип актера» в типологии Акьюза приложим и к жене Дирсе хана, и к Бурла хатун, жене Газан хана.

Архетип «самости» в образах женщин в главе «Сын старца Духа Дели Домрул». В данной главе, наряду с архетипом «das selbst» можно встретить «парадокс самости» в том же контексте [12]. Домрул, который вдруг почувствовал в себе силу сразиться с дьяволом, чтобы спасти богатыря, сказал: «О, люди, какой же Израиль человек, если он забирает души людей? О всемогущий Всевышний, покажи мне Израиля во имя всего сущего, всего бытия, я поборюсь с ним, сражусь с ним, и избавлю от него этого богатыря» [6, с. 87]. В главе рассказывается о том, как Дели Домрул в своей борьбе с Израилем столкнулся с опасностью потерять и свою жизнь. Жена Дели Домрула выступает как единственный человек, который соглашается умереть за того, кого любит. Такой «парадокс самости» проявляется именно после этих событий.

«Пусть бытие будет свидетелем, и трон будет свидетелем,

Пусть Земля будет свидетелем, и небеса – тоже.

Пусть Всемогущий Бог станет свидетелем,

Пусть моя душа будет принесена в жертву твоей душе!» [6, с. 94].

Готовность женщины пожертвовать своей жизнью ради своего супруга является выражением ее мужества, любви и бесстрашия. Это воплощение находит силу там, где ни отец, ни мать не посмеют сделать это. Это мужественное поведение женщины вознаграждается Богом, который дал им по сто сорок лет жизни, что означает, что семья может прожить долгую и счастливую жизнь благодаря мужеству и самоотверженности женщины. Можно сказать, что «самость» (идентичность) – это то, что нужно делать, выби-

рая самое важное, самое правильное для жизни. Женщина здесь выступает с совершенно другой позиции, то есть отходит от своих природных свойств и видит смысл жизни не в своем физическом существовании, а в человеке, за которого хочет отдать свою жизнь. Таким образом, парадокс состоит в том, что человек способен отказаться от возможности продолжать физически существовать. Исследователи считают, что именно эта глава в совершенстве отражает нравственное содержание эпоса [9].

Выводы. Одной из отличительных особенностей глав эпоса является определение роли и значимости женщин в обществе той эпохи, когда был создан этот эпос. Турецкие исследователи так сгруппировали женские образы в эпосе «Китаби деде Коркут»:

Тип воинственной женщины.

Тип идеальной жены и матери.

Тип мудрой женщины [2, с. 102–107].

Исходя из данной типологии, можно сказать, что женщина, у которой нет личностно сформированного архетипа «самости», не входит в эту типологию. Жена Бурла Хатун и жена Дирсе хана в главе соответствуют типу «идеальной супруги и идеальной матери» и могут четко воплотить свой разумный подход, свою мудрость в жизнь. Жена Дели Домрула, с другой стороны, представляя тип идеальной супруги, смогла продемонстрировать самую сильную сторону самопожертвования и преданности женщин. Жена Дирсе хана доказала, что женщина, как жена и мать, важнее в семье, чем отец, и даже больше, являясь в турецком обществе гарантом семейной крепости и стабильности» [9].

Женщины, которые представлены в эпосе, размышляют, подают мужчинам здравые идеи, и если это необходимо, могут сразиться с мечом в руке, могут стать знахарем и создать лекарство, и руководить при необходимости. Они могут ответить стихом, песней и игрой на *гопузе* (древний музыкальный струнный инструмент) [8, с. 21]. В основе этих образов лежат архетипы «идентичности, целостности», составляющие их неповторимость, иначе эти женщины не смогли бы использовать по жизни свою силу, смелость, самоотдачу и другие качества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Akyüz Çiğdem. Manas dastanında Alp qadın tipi. *Mukaddime* (1 say). 2010. S.169–180.
2. Bars Mehmet Emin. Ak Kağan Destanında Kadın Tipi. *Uluslararası Türkçe Edebiyyat Kültür Eğitim Dergisi* (3 say). 2014. S. 94–11.
3. Bars Mehmet Emin. Türk Kahramanlık Destanlarında Kadın Tipleri. *International Journal of Language Education anda Teaching* (volume 3). 2014. S. 122–140.
4. Kafesoğlu İbrahim. Türk milli kültürü. İstanbul, Ötüken neşriyyat. 2012. 454 s.

5. Kaplan Mehmet. Dede Korkut Kitabında kadın. Türk edebiyatı üzerine araştırmalar I, İstanbul: Dergah yayınları, 2004. S. 39–50.
6. Kitabı – Dədə Qorqud. Bakı: Elm nəşriyyatı, 1999. 167 s.
7. Umay Günay. Manas destanındaki kadın adları ile ilgili bir deneme. Folkloristik prof.dr.Dursun Yıldırım armağanı. 1998, Ankara. S. 49–61.
8. Yakıcı Ali. Yaratılış Destanından Dede Korkuta Mitoloji Bağlımlı Türk Edebiyatı Metinlerinde Kadın. *Düşünce Dünyasında Türkiz Siyaset ve Kültür Dergisi* (38ci say), 2016. S. 9–21.
9. Ekici Metin. Dede Korkut Kitabında Kadın tipleri. <https://www.academia.edu>.
10. Ayça Merve. Dede Korkutta kadın ve Dünya kadınlar günü. <https://guneyturkistan.wordpress.com>.
11. Энциклопедия «Китаби дедэ Коркут». <http://dede.musigi-dunya.az>.
12. Определение пола в аналитической психологии К. Юнга. <https://www.yumpu.com/>.
13. Кларк М. Отношения Эго и Самости в клинической практике: путь к индивидуации. Москва : 2013. 104 с.

УДК 141.319.8[159.942.5-048.62:821.111-3]

DOI <https://doi.org/10.32782/tps2663-4880/2020.14-2.36>

ГЕНДЕРНА СПЕЦИФІКА ВЕРБАЛЬНОЇ РЕПРЕЗЕНТАЦІЇ ЕМОЦІЙНИХ СТАНІВ (НА МАТЕРІАЛІ РОМАНУ СІДНІ ШЕЛДОНА “NOTHING LASTS FOREVER”)

GENDER DIFFERENCES IN VERBAL REPRESENTATION OF EMOTIONAL STATES IN THE ENGLISH FICTION (BASED ON THE MATERIAL OF SIDNEY SHELDON'S NOVEL “NOTHING LASTS FOREVER”)

Боговик О.А.,

orcid.org/0000-0003-4315-2154

кандидат філологічних наук,

старший викладач кафедри філології та перекладу

Дніпровського національного університету залізничного транспорту
імені академіка В.А. Лазаряна

У художніх творах ґендерні стереотипи фіксуються у вигляді лексем, словосполучень, засобів прямої та непрямой стилістичної номінації, які вживаються відносно чоловіків і жінок, а також за допомогою репрезентації ґендерно маркованих мовленнєвих характеристик персонажів залежно від їх статі. Вивчення літературних творів, застосовуючи ґендерний підхід, дозволяє глибше проникнути в сутність ґендерних стереотипів певного автора та виявити ґендерно марковані особливості мовлення персонажів залежно від їхніх соціально-психологічних характеристик, що має вагомe значення як для розвитку ґендерних досліджень, так і для лінгвістичної науки. Оскільки вживання вербативів емоційного стану, зумовлених ґендерним фактором, належать до найменш досліджуваних одиниць, вони й визначили мету нашої розвідки. Дослідження, запропоноване в поданій статті, виконано в рамках функціонального напрямку вивчення емоційних станів через уживання автором вербативів для їхнього зображення. У статті представлено результати дослідження взаємозв'язку між емоційним забарвленням англійського художнього прозового тексту та використанням вербативних лексичних одиниць, які відіграють роль маркерів ґендерної ідентичності персонажів. Існує стереотип, що жіноче мовлення більш емоційне, ніж чоловіче. Однак емоційність притаманна не лише жінкам, але й чоловікам. Відмінності полягає лише у виборі способу демонстрації експресивності. Виразна репрезентація емоційного стану в досліджуваних контекстах представлена інтенсифікаторами, які використовуються для підсилення передавання емоційного стану персонажів.

У статті визначено ґендерні особливості комунікативної поведінки художніх персонажів в емоційному стані в романі Сідні Шелдона “Nothing Lasts Forever”, представлено відмінності в комунікативних діях жінок та чоловіків в емоційних станах. У статті містяться приклади як стримування, так і показової демонстрації емоційних станів жінками та чоловіками.

Ключові слова: засоби вираження емоцій, лексичні одиниці, ґендерна специфіка, емоційні інтенсифікатори, англomовна художня проза, вербативи.

In fiction books gender stereotypes are fixed by means of lexical items, phrases, means of direct and indirect stylistic naming unit, which are used related to men and women, and also with the help of the representation of gender-marked speech characters language features depending on their sex. The study of literary works, using the gender approach, allows one to gain a deep insight into gender stereotypes of a certain author and to define gender-marked aspects of characters' speech depending on their socio-psychological characteristics which have a great significance as to evolvement of gender researches and linguistic science. Since the usage of emotional condition verbs, which are determined by gender factor, belong to the less researched units, and they have determined the purpose of our research. The research,